

Когда он снова вышел, Севон разговаривал по телефону в гостиной. Хабин, растрёпывая мокрые волосы полотенцем, подошёл к нему. Похоже, тот был занят разговором, и когда он замаялся, а потом губами показал, что приготовит еду, Севон кивнул.

— Я воспользуюсь ванной.

— Да!

Голос Севона послышался лишь спустя долгое время. Хабин переключал готовый жареный рис в тарелку и выкладывал сверху яичницу, когда почувствовал взгляд со спины. Севон подошёл вплотную и смотрел через плечо на тарелку. На мгновение сердце забилося.

— Вкусно пахнет.

— Пр-правда?

— Угу. Хорошо готовишь?

— Нет...

— Тогда попробуем, вкусно ли?

Севон протянул руку, взял две тарелки и отнёс на стол. Хабин, держась за раковину, глубоко вздохнул и сделал глубокий вдох. Сердце колотилось.

А, слишком волнуюсь... На звук, зовущий его быстрее идти, он схватил ложки с палочками и поспешно подбежал, положив их рядом с его тарелкой. Севон улыбнулся, сказав "приятного аппетита". От его улыбки казалось, что усталость медленно растворяется.

— Ка, как?

Севон, отправивший в рот ложку жареного риса, с неопределённым выражением лица наклонил голову. Хабин крепко сжал губы и уставился на него. Невкусно? Пока он с беспокойством смотрел, Севон снова начал двигать ложкой, слегка улыбнулся и пробормотал:

— Невероятно вкусно?

— Правда?

— Правда. Как приготовил?

— У меня есть секрет, я сделал масло с луком...

Когда тот непрерывно хвалил, говоря, что вкусно, обрадовавшийся Хабин щебетал, рассказывая, как готовить жареный рис. Севон ел, кивал и вставлял реплики, слушая рассказ Хабина. От его реакции ещё больше обрадовавшийся Хабин, даже забыв о еде, щебетал без умолку.

— Надо есть и рассказывать. А, ешь.

— Да? Я, я сам буду есть.

— Быстрее.

Ложка приблизилась к лицу Хабина. Хабин растерянно посмотрел на Севона, а затем медленно открыл рот. Севон умиротворённо смотрел на жующего жареный рис Хабина.

— И воды попей.

— Да, да...

Когда он послушно выпил воды и поел, как велел Севон, между двоими воцарилась тишина. Пока он думал, о чём теперь заговорить, из комнаты раздался громкий звонок. Испугавшийся Хабин сказал "секундочку" и побежал в комнату, но за это время звонок оборвался.

— Кто это?

Проверив, кто звонил, и вернувшись к столу, он услышал, как Севон, глядя на Хабина, спросил. Хабин с расстроенным лицом посмотрел на него. Он совсем забыл.

— Президент с подработки...

Сегодня же был день работы, точно... Меня не уволят? С крайне напряжённым выражением лица, крепко сжав губы и ничего не делая, он почувствовал, как Севон с обеспокоенным лицом подошёл, обнял за плечи и похлопал.

— У тебя ведь тоже сегодня работа была?

— Да...

— Сильно отругают?

— Не знаю, мне, наверное, нужно позвонить...

— Звони. Я буду рядом.

Севон схватил одну руку Хабина и кивнул. От его надёжного вида на душе стало спокойнее. Глубоко вдохнув и крепко нажав на номер, сохранённый как "президент", он услышал короткие гудки, и вскоре раздался хриплый голос президента.

[Ким Хабин!]

— Да, да...

[Что с голосом! Почему ты сегодня не вышел на работу? Заболел?!]

— Дело не в этом, то есть, у меня дела...

[Тогда надо было заранее сообщить!]

За кричащим президентом слышались голоса занятых работой людей. Съёжившийся Хабин бормотал извинения и спросил, может, прийти хотя бы сейчас, но президент сказал, что не нужно, и велел прийти завтра, а затем резко повесил трубку. Хабин глубоко вздохнул и закрыл глаза. Думал, правда уволят...

— Всё в порядке?

— Да? Да. Велел прийти завтра.

— Завтра придёшь и отругают?

— Наверное, так.

— Нельзя, чтобы ругали.

Хабин тихо рассмеялся, глядя на нахмурившегося Севона, протянул руку и погладил его по лицу. Тогда Севон взял руку Хабина, поцеловал ладонь и слегка прищурился. Милый... Когда Хабин невольно вслед за ним мило улыбнулся, Севон усмехнулся и встал с места.

— ...Севон, вам нужно идти?

Хабин расстроено спросил. Севон, словно раздумывая, поглаживая подбородок и медля, покачал головой.

— Нет. Я тоже перенёс командировку, так что сегодня могу ещё побыть.

— Правда?

Севон похлопал по ягодицам подпрыгивающего Хабина, чьё лицо мгновенно просветлело, и вытолкнул его в гостиную.

— Угу. Я помою посуду, так что иди отдыхай.

— Зачем! Я помою.

— Ты же и готовил, нельзя ещё и посуду мыть. Я помою.

— Тогда давайте вместе!

— Вместе мыть посуду?

— Да!

Хабин быстро заметался, перенёс все тарелки со стола к раковине и схватил губку. Севон, глядя на такого Хабина, покачал головой и рассмеялся.

— Даже если скажу отдохнуть - не хочешь?

— Нельзя же всё на гостя перекладывать.

Быстрее идите. Когда Хабин поманил рукой, Севон подошёл к нему и закатал рукава. Хабин искоса посмотрел на Севона, вымыл тарелку и передал. Тогда Севон принял тарелку, ополоснул, аккуратно поставил на подставку и ждал следующую.

Каждый раз, когда их руки соприкасались, сердце колотилось. Хабин глубоко опустил голову и сосредоточился на тарелках.

— Невероятно старательно делаешь.

Голос, раздающийся сверху, был низким и мягким, отчего ещё больше волновался. Ха, с ума сойти... Сглотнув слюну и улыбаясь, Хабин поднял голову, и увидел, что тот с томным выражением лица смотрел на него.

— Мило.

— Да?

— Милый, говорю.

Севон, слегка прислонившись к раковине, улыбнулся и сказал. Вау, правда классный... Хабин, потеряв голову, смотрел на него, а на вопрос, не будет ли продолжать, резко очнулся и дотёр тарелку, намазывая её средством. Когда долго мыл голыми руками посуду, казалось, кожа сморщилась.

— Надо бы крем для рук нанести.

— И мне нанеси.

Когда Хабин вошёл в комнату, Севон последовал за ним. От его действий, казавшихся только милыми, Хабин изо всех сил старался сдержать слово "милый", готовое вырваться. При таком росте, при такой комплекции сказать "милый" было бы невежливо... Наверное, часто слышал, что классный.

Хабин, выдавив на свою руку крем для рук, подошёл к Севону, сложил обе руки вместе и, потирая, нанёс лосьон. Севон, который переплетал пальцы и трогал между ними, широко раскрыл ладонь и протянул Хабину. Приложи. На его слова Хабин, кивнув, раскрыл противоположную руку и приложил.

— Моя больше.

— Это же естественно.

Когда он смутился от слов, что его пальцы милые, и попытался вытащить руку, Севон поднял голову и посмотрел на Хабина. С выражением "что такое?" он не мог ничего сказать. Не мог же он сказать, что это от радости.

— У нас всё равно времени много.

— Та, так.

— Тогда давай так посидим.

Севон резко притянул Хабина за талию, усадил на колени и, приложив лоб ко лбу, трогал и мял руки, играя. Когда испуганный Хабин застыл, Севон тихо рассмеялся и дразнил Хабина.

— Мы вчера так тела смешали, а сейчас будешь так церемониться?

— Эт, это одно, а это другое...

— Чётко разделяешь работу и личное.

На шутливые слова Хабин не смог сказать то, что собирался, и закрыл рот. Кстати, тела уже смешали, мы и секс занимались, и так ласково играем - так какие мы вообще отношения? Хабин повернул голову и посмотрел на Севона.

— Что?

Глядя на него, сообразительно спрашивающего, что случилось, Хабин поколебался и покачал головой. Ничего... И, встав с места, вышел в гостиную. В гостиной было безмолвно. Хотел спросить, какие у них отношения, но казалось, услышит ответ, что никакие. Ведь правда никакие не были.

Хабин, чтобы вынести ноющую в груди боль, сжал кулаки и разжал. Колющая боль распространилась по всему телу. Закрыв глаза и глубоко вздохнув, успокаивая сердце, он услышал голос Севона, зовущий его по имени.

Да? Ответив и повернув голову, он увидел, что Севон, скрестив руки и прислонившись к стене, смотрел на него.

— О чём так переживаешь?

Он знает? Спрашивает, зная? Хабин ошарашенно посмотрел на Севона и покачал головой.

— Ничего особенного.

— Не буду спрашивать дважды. Что хочешь сказать?

Может, это шанс, а может, и нет... Он не хотел его потерять. Хотел продолжать встречаться, притворяясь, что ничего не знает. Когда он лишь шевелил губами, но не мог сказать, Севон сказал "понял" и повернулся.

Когда он так сделал шаг, вдруг стало страшно. А вдруг так и отдалится? Что мне вообще делать? Хабин, погрузившийся в смятение и грызший губы, когда Севон сделал ещё один шаг, ещё больше заколебался.

Он не мог просто смотреть, как широкая спина удаляется. Нельзя упустить. Нужно схватить. Хабин крепко зажмурился и побежал к нему. А затем, крепко обняв, спросил:

— Те, тебе не было противно со мной?

— ...Что?

— Тебе было хорошо со мной?

Хотел спросить, как ты ко мне относишься, но совершенно не хватило на это смелости. Севон на мгновение промолчал. Крайне напряжённый Хабин крепко сжал кулаки и ждал ответа. Спустя мгновение тот разжал руки Хабина, обхватывавшие талию, повернулся и встретился с ним лицом к лицу.

— Почему тебе это было интересно?

— Не, нет, просто...

— Просто?

Когда он бормотал, словно отделиваясь, Севон глубоко вздохнул и покачал головой. А затем, растрепав волосы Хабина, сказал:

— Дурачок, полный.

Дурачок, Ким Хабин. Севон сказал. Почему-то сердце дрогнуло. Не понимаешь моей души... От

ощущения, что глаза становятся горячими, Хабин глубоко опустил голову и потёр уголки глаз, а затем резко поднял голову.

— Если противно, так и скажи!

— Я никогда не говорил, что противно.

— Тогда почему говоришь, что я дурачок!

— Потому что только дурацкие вопросы задаёшь.

— Когда я дурацкие вопросы задавал? Я...

— Ты красивый и хороший, так что странные мысли не думай.

Послышался решительный ответ. Хабин ошарашенно посмотрел на него. Понял? На переспрашивающий голос Хабин медленно кивнул. Красивый и хороший. Полностью опустошённое сердце мгновенно наполнилось, словно надувается воздушный шар. Он был прав. Я правда дурачок.

<http://bllate.org/book/15019/1339995>